

Его имя появилось в списках семьи Кэлок, а это означало, что его признали. Теперь от него требовалось лишь одно: стараться, стараться и еще раз стараться. А когда он уничтожит клан Си, кто посмеет сказать ему хоть слово против?

Единственное, что требовало корректировки — это планы стать королем космических пиратов. Кэньсайань ни за что не позволит ему заниматься подобным, но об этом можно подумать позже.

Размышляя об этом, Си Цзэ уснул. Сэсивэнь погладил его по волосам, а затем получил вызов от главы семьи. Когда он вышел из кабинета Кэньсайаня, на его лице застыло выражение крайнего изумления.

На следующий день пришла очередь Си Цзэ удивляться.

— Постой, почему я здесь? — Си Цзэ смотрел на тренировочную площадку, не в силах сразу осознать происходящее. Он же выбрал путь интеллектуала, а не бойца! Неужели вчера он дал Сэсивэню и остальным повод для неверных выводов? Честное слово, победа над кучкой детишек еще не означает, что он великий воин!

Сэсивэнь не стал ничего объяснять, лишь бросил:

— Попробуй. Начни с чего-нибудь попроще. В конце концов, это просто игровая приставка.

Си Цзэ посмотрел на Сэсивэня с выражением лица, которое можно было прочесть как: ты что, держишь меня за маленького? Он прекрасно понимал, что это оборудование предназначено для тренировки боевых навыков. Впрочем, для Сэсивэня это действительно могло быть не более чем игрушкой, но для самого Си Цзэ... ему оставалось начать с самого простого уровня.

Тренировочная база семьи Кэлок была оснащена по последнему слову техники. Площадки делились не только по уровню генов, но и по возрастным группам. Тренажеры автоматически подстраивались под рост и вес пользователя, хотя настройки можно было задать и вручную.

Си Цзэ оказался перед устройством для тренировки реакции. Разумеется, здесь использовалась голографическая симуляция — в эту эпоху она была настолько реалистичной, что даже в простейшей игре вроде вышибал снаряды летали с пугающей точностью, сначала только справа и слева, а потом — со всех сторон.

Сначала Си Цзэ воспринимал это как игру, но вскоре сложность превысила его возможности, и он начал отставать. Он попытался найти способ остановить тренировку, но, оглядевшись, обнаружил, что Сэсивэнь уже установил таймер — тридцать минут.

Си Цзэ дернул щекой. Выглянув наружу, он понял, что Сэсивэнь давно ушел, а изнутри эту штуку отключить было невозможно! Конечно, система мониторинга могла бы остановить процесс, если бы показатели организма упали до критических значений, но это случалось только в случае серьезных травм.

Си Цзэ в эту категорию пока не попадал, так что ему оставалось только терпеть до конца. В конце концов, всего тридцать минут, что может случиться?

С этой мыслью он погрузился в настоящий ад. Сложность снарядов росла, а позже тренировочный отсек и вовсе перешел в режим вакуума! И даже в таких условиях проклятые

мячи умудрялись точно целиться в него!

Си Цзэ чувствовал себя скверно. Сначала он хотел схитрить и сачкануть, но не учел, что Сэсивэнь — настоящий маньяк — выставил уровень боли на сто процентов. Каждый удар ощущался до боли реально.

Получив пару раз, Си Цзэ перестал отвлекаться и сосредоточился на ударах. Однако сложность росла, и вскоре он начал пропускать удары один за другим. От боли и ярости у него загорелись глаза. Он закатал рукава: ну уж нет, он не сдастся!

Тем временем снаружи Сэсивэнь, стоя рядом с Кэньсайанем, с трудом сдерживался, чтобы не прервать это безумие. Кэньсайань лишь отмахнулся:

— Еще не время.

Сэсивэнь закатил глаза: конечно, это же не твой сын, тебе не жалко. Он уже собирался остановить тренировку, как вдруг заметил, что показатели Си Цзэ изменились.

— Началось, — Кэньсайань выдохнул с облегчением. Он тоже находился под огромным давлением, ведь Сэсивэнь, хоть и уважал его, был парнем непредсказуемым — в свое время даже переворачивал его рабочий стол!

Они наблюдали, как показатели Си Цзэ неуклонно ползут вверх, пока не стабилизировались на пике. Сэсивэнь невольно открыл рот: это был предельный уровень для А-класса генов в возрасте Си Цзэ.

Последние десять минут Си Цзэ держал эту планку до самого конца тренировки. Сэсивэнь тут же понял, в чем дело, и бросился на площадку. Он думал, что сын работает на износ, но обнаружил, что, кроме покрасневшего лица, легкой испарины и сбивчивого дыхания, Си Цзэ в полном порядке.

Более того, увидев отца, Си Цзэ с грозным видом подошел к нему, схватил за руку и укусил!

— Ай, ты что, собака?! — Сэсивэнь пришел в себя. Впрочем, боли он почти не почувствовал: с его А-классом генов это было как укусы комара.

Си Цзэ понял, что ведет себя по-детски, отпустил его руку и проворчал:

— Разве можно быть таким безответственным?

Сэсивэнь потрепал его по голове, улыбнувшись про себя: сынок, скоро ты поймешь, что я еще довольно мягкий.

С этого дня для Си Цзэ началась мучительная череда тренировок. Суть была проста: даже если у него пока нет стабильных генов А-класса, этот старый монстр Кэньсайань требовал, чтобы его показатели всегда держались на этом уровне.

Си Цзэ молча внес Кэньсайаня Кэлока в свой черный список.

Мучительные тренировки Си Цзэ продолжались четыре года. Целью было поддерживать боевую мощь на уровне А-класса. Это был результат долгих торгов Сэсивэня с Кэньсайанем, который изначально хотел, чтобы Си Цзэ постоянно находился на пике А-класса. Но это было слишком сложно, и в конце концов Кэньсайань решил не перегибать палку.

Честно говоря, Си Цзэ сопротивлялся изо всех сил:

— Зачем мне боевая мощь? Я хочу заниматься научными исследованиями!

Разве нельзя оставить его в покое и дать работать с документами? Да, сила ему нужна, но... чтобы уничтожить клан Си, не обязательно самому лезть в драку. Он хотел быть серым кардиналом!

— Меньше слов. Ты думаешь, ученым не нужна сила? Если тебя попытаются похитить, твоя боевая мощь окажется хуже, чем у гуся. Марш на тренировку!

Протесты Си Цзэ были подавлены железной волей Сэсивэня. Си Цзэ не удержался:

— Это у тебя боевая мощь хуже, чем у гуся!

Сэсивэнь усмехнулся и действительно привел ему алмазного гуся. Это существо было гибридом зверя-мутанта и меха: хитрое и свирепое, как зверь, и мощное, как машина. Его боевая мощь была такова, что справиться с ним мог только взрослый с генами А-класса или выдающийся боец с генами В-класса.

Си Цзэ едва не лишился чувств, увидев это создание. А когда он не согласился с тем, что слабее гуся, Сэсивэнь включил птицу в его ежедневный план тренировок, назвав это боевой практикой.

Сэсивэнь аргументировал это так:

— Сражаться только с роботами бессмысленно. Нужно учиться взаимодействовать с разумными существами.

Си Цзэ промолчал, хотя очень хотел сказать: если уж нужна практика, приведите сюда всех детей из семьи Кэлок, он не убежит. А эта тварь... черт возьми, боевая мощь одного алмазного гуся была равна сумме сил всех детей его возраста!

Поскольку возражения не принимались, гусь прочно обосновался в его тренировочном меню.

Когда Си Цзэ увидел обновленный график, ему захотелось выйти в окно. Жизнь — это такая боль.

Сэсивэнь понимал состояние сына, но ничего не мог поделать. Гены Си Цзэ были крайне нестабильны. В моменты всплесков он был одним человеком, в обычном состоянии — другим. Сэсивэню приходилось следовать советам Кэньсайаня, ведь высокая, но временная сила не шла ни в какое сравнение со стабильными средними показателями.

Си Цзэ, казалось, было все равно. Он выполнял нормативы, но Сэсивэнь чувствовал, что тот не выкладывается на полную, особенно когда дело доходило до гуся. Си Цзэ просто убегал. За эти дни он почти не дрался с птицей, зато научился бегать с невероятной скоростью.

Чтобы мотивировать его, Сэсивэнь принес генетическую карту.

Си Цзэ с сомнением взглянул на нее. Сэсивэнь указал на документ:

— Гены А-класса.

Си Цзэ скучающе отложил бумагу:

— Чьи это?

Пытаться стимулировать его генетикой? Это несерьезно. Сэсивэнь сам был А-класса, и Си Цзэ давно привык к этому.

— Это генетическая карта Си Хана.

!!

— Невозможно! — Си Цзэ взял карту в руки и внимательно изучил ее. — У него же дефектные гены, как они могли стать А-классом?

Си Цзэ был поражен. Даже в прошлой жизни, когда его привезли в клан Си и использовали его гены для лечения Си Хана, тот поднялся лишь до В-класса. Как теперь вышло А?

Сэсивэнь пожал плечами:

— Си Чжунмин завел еще одного ребенка. Тот родился с генами В-класса, и его использовали как донора для лечения брата. После этого Си Хан стал А-классом.

Черт! Си Цзэ был в шоке. Почему он решил, что без него они не справятся? Си Чжунмин еще не стар, его жена тоже, детей завести — не проблема. Но постойте... зачем тогда они так отчаянно пытались вернуть его в прошлой жизни?

Та женщина смотрела на него как на насекомое. Если можно было просто родить еще одного ребенка, зачем им он?

Нет, подождите. Си Цзэ вспомнил, что кто-то говорил: после рождения Си Хана госпожа Си якобы получила травму или отравление и больше не могла иметь детей. Поэтому его и забрали. Но тогда чей это ребенок?

Си Цзэ поднял глаза на Сэсивэня:

— Си Чжунмин развелся с женой?

— Нет, — Сэсивэнь усмехнулся. — У этой женщины серьезная поддержка, как он может с ней развестись?

— Тогда этот ребенок...

— Внебрачный.

Си Цзэ лишился дара речи. Конечно, если уж все равно искать внебрачного, проще найти готового, чем рожать нового, к тому же жене не придется терпеть любовницу.

Генетическая карта Си Хана сильно повлияла на Си Цзэ. Раньше он думал, что даже после лечения Си Хан останется В-классом, а теперь — А. Си Цзэ казалось, что он сам воздвиг перед собой препятствие.

В тот же день Си Цзэ забыл о лени. Он тренировался с невероятным усердием, а когда пришло время спарринга с гусем, не стал убегать, а с боевым кличем бросился вперед:

— Ну давай, если не быть свирепым в юности, то когда?!

Гусь: Э? Что-то не так... Ой, ты посмел выдрать мои перья?! Я тебя уничтожу!

Битва с алмазным гусем длилась четыре года. Путь от того, чтобы постоянно убегать от птицы, до того, чтобы гоняться за ней самому, был долгим. Си Цзэ изменился, и его боевая мощь теперь могла удерживаться на уровне А-класса в течение некоторого времени, хотя обычно держалась на В.

Кэньсайань был немного разочарован, но поделать ничего не мог. Гены Си Цзэ эволюционировали, но последние два года застыли на уровне В.

Кэньсайань не верил, что это предел. Ведь как человек с генами В-класса может выдавать мощь А-класса? Си Цзэ исполнилось тринадцать — возраст, когда, согласно традициям, начинает пробуждаться наследственный дар. Только после тринадцатилетия Си Цзэ смог наконец убирать свои уши и хвост.

Кэньсайань верил, что потенциал еще есть, но... Си Цзэ годами твердил, что хочет изучать создание мех. Раньше его останавливали ссылкой на возраст, но теперь Си Цзэ доказал, что возраст не помеха. Тогда Кэньсайань сослался на нестабильность генов, из-за чего невозможно было пройти официальную идентификацию.

Да, хотя Си Цзэ и внесли в родословную Кэлок, из-за особенностей генов он фактически оставался нелегалом. Однако после дня рождения его гены сильно изменились: половина из них наконец стабилизировалась.

Имперские правила были весьма благосклонны к семьям с наследственным даром: пятидесяти процентов стабильности было достаточно для получения официального статуса. Кэньсайаню пришлось позвать Сэсивэня для обсуждения.

Сэсивэнь удивился:

— Раз проблем нет, пусть идет на экзамены. Он столько лет об этом мечтал.

— Но ты же понимаешь ситуацию, вдруг... — начал Кэньсайань.

— Никто не посмеет использовать члена семьи Кэлок для экспериментов, — отрезал Сэсивэнь.

— К тому же он не навсегда уходит. Во время каникул можно провести дополнительные тесты. В конце концов, даже сейчас он не каждый день проходит проверку, верно?

Кэньсайань заколебался:

— Хорошо. Если он пройдет мой тест, я позволю ему сдавать экзамены!

Сэсивэнь выдохнул: ну что, паршивец, шанс учиться я тебе выбил. Если не воспользуешься — не вини меня.

Си Цзэ был на седьмом небе от счастья. Семья Кэлок была огромной, но скучной. Дети его возраста либо хвастались рангами, либо плели интриги, либо задирали носы до небес.

Единственным, кто был ему симпатичен, был Фурнаэр. Да-да, тот самый, которого он побил при первой же встрече. Фурнаэр пытался провоцировать его еще несколько раз, но каждый раз получал по заслугам, пока не стал самым преданным фанатом Си Цзэ. Си Цзэ даже подозревал, что тот мазохист.

Несмотря на то, что перспектива семейного экзамена его не радовала, он был в предвкушении.

Однако восторг улетучился, как только на тренировочной площадке он увидел того самого алмазного гуся.

— Твою ж... ты что тут делаешь?! — при виде этой птицы у Си Цзэ заныл хвост.

Однажды, окрыленный похвалой Сэсивэня, он бросился на гуся и был жестоко бит. С тех пор он сделал своей целью выщипывать у гуся перья. Гусь же в отместку постоянно целился в хвост Си Цзэ. Хвост был очень чувствительным местом, и в итоге у обоих были потери: гусь был почти голым, а у Си Цзэ на хвосте образовалась проплешина, которая до сих пор не заросла.

Хорошо, что теперь он мог прятать уши и хвост, иначе Сэсивэнь бы его засмеял.

Гусь смотрел на него с ненавистью. Он был самым красивым гусем в клетке, пока не встретил этого «маньяка-щипателя». К счастью, пару дней назад кто-то обновил его механические детали. В этот раз он точно выщипает все волосы на голове обидчика!

Си Цзэ встал в боевую стойку. Сэсивэнь, наблюдая за ними, улыбнулся:

— Глава семьи обновил его систему. Он сказал: когда победишь его, тогда и пойдешь на экзамен.

О том, успеет ли он на межзвездный экзамен, никто особо не беспокоился. У них были привилегии, и Си Цзэ мог поступить по внутреннему набору.

Си Цзэ загорелся желанием победить. Гусь, увидев блеск в его глазах, почувствовал, как по спине пробежал холодок — кажется, остатки его перьев тоже под угрозой.

<http://bllate.org/book/21226/2147773>